

Гарри вспомнил изречение Мудрого Острозуба.

«Тот, у кого есть одна проблема, должен решить ее. Тот, у кого две проблемы, если он мудр, обманом заставит их решить друг друга, а потом уберет все, что останется».

Взяв клетку в одну руку, он подошел к Невиллу Лонгботтому и, используя свой голос для публичного провозглашения, начал говорить. Заметив, что мадам Лонгботтом наложила на себя чары молчания, чтобы слышать, он направил всю свою силу на то, чтобы все присутствующие на платформе могли услышать.

«Наследник Лонгботтом, хотя наши действия были предприняты в надежде защитить ваше здоровье и власть, Гермиона Грейнджер и я, Гарри Поттер, наследник Поттера, стоили вам общения и использования преданной спутницы и магического союзника. Этого нельзя допустить. Позвольте предложить вам эту волшебную почтовую сову, выбранную самим Альбусом Дамблдором, в качестве подарка, чтобы уравновесить обиду и несправедливость, нанесенные мной и мисс Грейнджер наследнику Лонгботтому и дому Лонгботтомов».

Невилл ухватился за клетку не за верхнюю ручку, а за прутья. В результате маленький мальчик и большая сова не мигая смотрели друг другу в глаза на расстоянии около двух дюймов. Так продолжалось некоторое время, пока сова не решила, что они действительно могут поладить, и не столкнулась нос к носу с мальчиком, после чего наконец моргнула. Гарри отметил, что, хотя юный Лонгботтом выглядел мягким, клетка была грубовато-тяжелой, а мальчик, казалось, совсем не замечал ее веса. Определенно, в ней было больше, чем заметила его старая бабушка.

«Можно я оставлю его бабушке?» спросил Невилл, его глаза больше не плакали, но следы слез все еще были видны на лице. Старшая Лонгботтом взяла Невилла за плечо и жестко ответила Гарри.

«Дом Лонгботтомов принимает ваш дар и считает, что он вполне удовлетворит его. Дом Лонгботтом рад видеть, что дом Поттер продолжает воспитывать наследников чести и силы, что и послужило причиной союза наших домов в древние времена». Августа царственно кивнула собравшимся детям и удалилась с одним аврором за плечами.

Гермиона, хоть и не отличавшаяся социальными способностями, на самом деле не была глупой, она почувствовала напряжение на платформе и, воспользовавшись временным отвлечением, крепко схватила обоих мальчиков.

«Это становится политикой, а я только триста страниц в «Политике Волшебной Британии», и это примерно пятнадцать сотен страниц от хорошей основы и по крайней мере двадцать пять сотен от полного понимания. Нам лучше сесть на поезд, пока не случилось что-нибудь социально неловкое».

Гарри и Невилл ухмыльнулись, когда юная ведьма выхватила свою палочку из рук ядовитой магической рептилии и принялась набрасываться на опасную змею с тем, что, как опасался Невилл, было истинным безразличием. Гермиона не была обычной ведьмой. Ее присутствие

делало Гарри гоблином почти разумным, хотя бы в сравнении.

Пока Невилл, Гарри и новоявленная сова Хедвиг познакомились, Гермиона достала из сундука маленькую клетку с живой белой мышью.

«Гарри, я изучала рок-гадюк, и ты знал, что черная окраска указывает на дисбаланс в питании? У правильно питающейся гадюки чешуя будет иметь легкий фиолетовый оттенок. Я сварил зелье минеральной добавки и уже неделю кормлю им эту мышь. Пожалуйста, проследите, чтобы он съел его». сказала Гермиона, выпуская мышь в отсек. Увидев сову и рок-гадюку, мышь тут же бросилась бежать, спасая свою жизнь.

Лапша выскользнула из рукава Гарри и принялась гоняться за убегающей мышью по купе и, в конце концов, под сиденьями. Когда Гарри достал свою палочку, чтобы оглушить змею, Гермиона крепко прихлопнула его.

«Ты слишком много нянчишься с Лапшой. Ему нужны не только минеральные добавки, но и практика охоты на живую добычу. Крысы дают ему много еды, а работы не так уж много. Мыши требуют еще больше работы, не представляют никакого риска и скорее вкусны, чем действительно полезны. Считайте, что это как тренировка и витаминная пилюля, завернутая в десерт». Гермиона подняла руки, и мышь метнулась к ней на колени, а Нудл, проскочив мимо её плоской груди, укусил её.

Пока он сворачивался в клубок счастливой змейкой, все трое детей наблюдали за происходящим. Гарри - с юмором, Гермиона - с удовлетворением, а Невилл - со смесью шока и благоговения. Когда змея начала медленно пожирать усиленную зельем пищевую добавку для мышей, дети заговорили.

Для Гермионы и Гарри происхождение Невилла было несколько более захватывающим, чем у живого мальчика. Гарри считал себя несколько средним гоблином. Немного сложный в плане владения мечом, но палочка теоретически была более сильным оружием, а в остальном - средний, но не выдающийся гоблин.

Рассказы Невилла не на шутку встревожили Гермиону и Гарри.

«Дядя Элджи беспокоился, что у меня нет магии, и все время пытался заставить меня проявиться. Однажды он сбросил меня с пирса, чтобы посмотреть, проявится ли он и спасет меня. В конце концов он сбросил меня из окна пятиэтажки, когда бабушка возвращалась с чаепития с Гризельдой Марчбэнкс, и вместо того, чтобы разбиться вдребезги, я подпрыгнул на пути к ней и Гризельде, доказав, что я не сквиб». сказал Невилл, с тихой радостью скармливая Хедвиг угощение для совы.

Гермиона выглядела обеспокоенной. «Это жестокое обращение с детьми. Тебя могли убить». Она сказала.

«Без демонстрации случайной магии весь дом Лонгботтомов начал беспокоиться, что у наследника вообще нет магии. Дядя Элджи просто хотел помочь». Невилл сказал.

«Это он подарил тебе Подавляющую жабу и велел обращаться с ней каждый день. Если у тебя нет магии больше, чем в котле, наполненном драконьей кровью, ты уже должен был стать сквибом!» возмутилась Гермиона.

«А где же дядя Элджи в линии наследования? Я имею в виду, если ты окажешься сквибом, или, скажем, упадешь с причала и утонешь, или выпадешь из окна пятиэтажки вниз головой и сломаешь себе шею, кто станет новым лордом Лонгботтомом?» спросил Гарри.

Невилл замер. Хедвиг громко улюлюкала, когда угощение совы остановилось на полпути к решетке, а рука Невилла так сильно дрожала, что птица медленно и осторожно вырвала угощение из его рук, а не сорвала его. Невилл повернулся лицом к Гарри и Гермионе и просто прошептал.

«Дядя Элджи - наследник после меня». Лицо Невилла было длинным, бледным и бесконечно усталым.

Гермиона, не будучи чистокровной и не обладая ничем, напоминающим гоблинское достоинство, схватила Невилла за плечи и заключила в боевые объятия. Не обладая широким эмоциональным диапазоном, который можно было бы выразить словами, она происходила из среды обнимающихся людей и знала, когда объятия действительно являются необходимым языком.

Решив растопить лед, Невилл начал традиционный вопрос о хогвартском поезде.

«Как ты думаешь, в какой Дом ты попадешь? Мой отец был гриффиндорцем, как и твои родители, Гарри». мягко спросил Невилл.

<http://tl.rulate.ru/book/121409/5094604>